

Будучи когда-то главнокомандующим армии, Сяо Цянь ненавидел больше всего тех, кто воровал армейские деньги. За свои десять с лишним лет командования он отрубил головы бесчисленным жадным чиновникам, которые не видели дальше своего носа, и в своё время значительно очистил государственный аппарат Великой Цзинь.

Гневная тень промелькнула и на лице Фан Минцзюэ, но он, за исключением тех случаев, когда нужно было играть роль, всегда был сдержан, и, с трудом успокоив свои эмоции, спросил:

— Есть доказательства?

Сяо Цянь ответил невпопад:

— Губернатор Ляоси носит фамилию Чан.

Огромное чувство беспомощности обрушилось на голову Фан Минцзюэ, и, хотя он уже привык к подобным ситуациям, его лицо побледнело.

— Однако дело не так просто, — Сяо Цянь, увидев бледность маленького императора, с нежностью погладил его по лицу, и приятное ощущение мгновенно развеяло тучи в его сердце. — Это не против тебя, не думай об этом. Просто этого губернатора Чана использовали втемную.

Фан Минцзюэ уже собирался оттолкнуть волчью лапу с лица, но в голосе Сяо Цяня он услышал редкую нотку нежности и утешения. Его рука замерла на руке Сяо Цяня.

Сяо, не стесняясь, естественно схватил руку Фан Минцзюэ и поцеловал кончики пальцев.

Когда маленький император, словно обожжённый, отдернул руку, он подавил свою воровскую ухмылку и невозмутимо сказал:

— Он тоже дурак, не подумал, что украсть зимнюю одежду для десятков тысяч людей — это не такая уж мелочь. Какой-то мелкий губернатор смог украсть эти деньги, когда главнокомандующий был в лагере, только если кто-то специально дал ему возможность.

Фан Минцзюэ вдруг понял, его брови нахмурились:

— На границе кто-то стоит за этим?

— Люди Ян Цзиня хотят присвоить эти деньги, — сказал Сяо Цянь. — Но они не могут сделать это незаметно, поэтому приходится подставлять других. Главнокомандующий Ван Цянь — ленивый трус, он на такое не способен, скорее всего, это сделал шурин Ян Цзиня.

Фан Минцзюэ уже понял суть дела:

— Армия улаживает это внутри, местные власти подавляют информацию, и, в конце концов, это сойдёт на нет.

Сяо Цянь, закинув ногу на ногу, улыбнулся с глубоким смыслом:

— Но раз дело дошло сюда, оно не сойдёт на нет. К тому же... собаки грызутся, самое время подлить масла в огонь.

Через пять дней, в чайном доме.

— Говорят, что разбойники Великой Цзинь настолько дерзки, что осмелились напасть на резиденцию генерала и пытались убить нынешнюю императрицу! В тот момент тучи сгустились, песок и камни летели в воздухе, и холодный меч обрушился на голову!

Рассказчик ударил деревянной доской по столу, и все посетители вздрогнули. Некоторые даже втянули головы, словно на них действительно опустился меч.

Сяо Цянь сидел на втором этаже, щёлкал арахис и с удовольствием слушал.

Этот чайный дом был небольшим, по сравнению с другими изысканными заведениями он даже выглядел довольно скромно. На втором этаже не было отдельных комнат, только ширмы, разделявшие столы, создавая видимость уединения.

Внизу, в основном зале, собрались люди всех мастей, представители разных профессий, которые не гнались за изысканностью, а просто искали место для отдыха и развлечений.

Сяо Цянь сидел недолго, как слуга провёл двух человек за ширму, и они подошли к нему.

Увидев их, Сяо Цянь в сердце почувствовал бесконечную грусть и горечь. Эти двое когда-то были его тайными агентами в Великой Цзинь, один — бедняк, подобранный на поле боя, другой — парень из обедневшей семьи генерала, оба были ему очень близки.

Жизнь в Великой Цзинь была беззаботной, но теперь они оказались в Наньюэ, и это не могло быть делом рук одного Ян Цзиня. Вероятно, Чжу Кунь не испытывал к ним никаких чувств и хотел избавиться от них.

Воспоминания промелькнули перед глазами, Сяо Цянь медленно опустил голову и сделал глоток чая, чтобы скрыть мгновенную растерянность.

— Брат, долго ждали.

Первый из них был одет в голубое длинное платье, выглядел изысканно и благородно, но в глазах его читалась некая холодная жестокость. Он шёл неспешно, с мягкой улыбкой, и поклонился Сяо Цяню.

За ним шёл тот самый парень, который в тот день стоял в переулке. Он был одет в плотную одежду, на голове была нефритовая корона, но лицо его не было ни мягким, ни изящным, а скорее зловещим, словно ему должны были кучу денег.

Услышав слова голубого платья, он криво усмехнулся:

— Пусть ждёт, это ему в самый раз, молокосос.

Сяо Цянь слегка приподнял бровь, скрывая свои эмоции, но на лице появилась насмешливая улыбка:

— О, не знаю, кто это тут молокосос, который в своё время получил по зубам.

— Ты, парень! — Парень сжал кулаки и бросился вперёд, но был остановлен мужчиной в голубом.

— Третий брат! — Мужчина в голубом строго окликнул его, затем кивнул Сяо Цяню с улыбкой.

— Мой младший брат в последнее время нездоров, прошу прощения.

Сяо Цянь великодушно махнул рукой:

— Ничего, если у него проблемы с головой, пусть лечится, нечего выпускать его на людей.

Парень моментально взорвался, закатал рукава и двинулся вперёд:

— Чёрт! Сегодня я так его отлуплю, что он не вспомнит, где находится дом семьи Сяо!

Мужчина в голубом попытался остановить его, но опоздал, только крикнул:

— Брат, осторожно!

Сяо Цянь сидел, словно приклеенный к стулу, и, когда кулак парня приблизился, просто отклонил голову, затем взмахнул рукавом и захватил кулак в свою чашку с чаем.

Парень замер, не успев сменить приём, как вдруг Сяо Цянь напряг запястье, и чашка внезапно разлетелась на куски, осколки разлетелись в стороны.

Парень отскочил, но на руке всё же осталось несколько порезов, которые горели огнём.

— Ты...

Парень посмотрел на окровавленную руку, гнев на его лице утих наполовину, и он, обменявшись взглядом с мужчиной в голубом, оба смотрели на Сяо Цяня с неоднозначным выражением.

Сяо Цянь, находившийся ближе к парню, тоже получил свою долю осколков, и его рука была в крови.

В душе он ругался, желая этим двум собакам, чтобы их сыновья родились без мужского достоинства, но на лице сохранял полное спокойствие. Он быстро вытащил осколки из руки, достал из кармана платок, обмотал рану и на этом закончил.

За столом наступила тишина.

Мужчина в голубом сел напротив и серьёзно сказал:

— Меня зовут Сунь Чанъи, это мой младший брат Цзо Мэнцин. Могу ли я узнать, кто вы?

Цзо Мэнцин тоже сел, внимательно разглядывая Сяо Цяня.

Сяо Цянь уже придумал себе легенду, но перед этим чёрным лисом, выросшим из бедняка, нельзя было быть слишком откровенным, поэтому он сказал:

— Я — Сяо Ци, императрица Наньюэ. Разве вы не знаете?

— Вы знаете технику кнута «Наставление сына» старшего Сяо и знаете «старое место», — прямо сказал Сунь Чанъи. — Тот приём, что вы только что показали, хоть и не был совершенным, но это была сцена нашей первой встречи с братом.

Сяо Цянь чуть не выплюнул на них арахис.

Техника кнута «Наставление сына»? Что за чушь? Разве можно избиевание сына превратить в технику? Только эти фанатики семьи Сяо, у которых слишком много свободного времени,

могли такое придумать.

Это было просто невыносимо.

— Ну и что? — невозмутимо спросил Сяо Цянь.

Цзо Мэнцин, чем больше смотрел на это знакомое поведение, тем больше злился, и, наконец, хлопнул по столу:

— Говори прямо! Какое отношение ты имеешь к этому мерзавцу Сяо Цяню?

Сяо Цянь нахмурился, но, учитывая своё нынешнее положение, не мог просто начать драку, поэтому, сдерживая гнев, полез в карман и достал два письма.

— Одно подтверждает мою личность, другое — дело, которое я вам поручаю. Увидимся.

Сказав это, он бросил конверты на стол, и генерал Сяо, не проявляя никакого желания вести переговоры, встал и ушёл.

Цзо Мэнцин хотел остановить его, но Сунь Чанъи удержал его, и тот только злобно скрипнул зубами:

— Чёрт, этот парень слишком наглый, брат, может, устроим ему взбучку?

Сунь Чанъи, разбирая письмо, сказал:

— Ты уверен, что это ты ему устроишь взбучку, а не он тебе?

Цзо Мэнцин запнулся, его смуглое лицо покраснело.

Содержание письма было кратким. Сунь Чанъи прочитал оба, его лицо оставалось спокойным, но пальцы слегка дрожали.

— Ученик старшего брата... Не знал, что у него был такой ученик.

— Подделка? — Цзо Мэнцин взглянул на письмо.

— Письма настоящие, — Сунь Чанъи глубоко вздохнул. — Старший брат всегда был дальновиден, возможно, он предвидел это. Такое устройство вполне возможно, но кто этот человек на самом деле, нельзя быть уверенным.

— Тогда выполним его просьбу? — Цзо Мэнцин, почесывая щетину, посмотрел на второе письмо, думая, что этот парень чертовски хитрый.

Сунь Чанъи кивнул:

— Не только выполним, но и сделаем это безупречно, чтобы не было никаких претензий.

Уровень тайных агентов, подготовленных генералом Сяо, был, конечно, безупречным.

Дело было передано, и через пять-шесть дней Сяо Цянь получил известие.

На границе новая зимняя одежда всё ещё не поступала, и это беспокоило не только солдат, но и некоторых младших командиров.

<http://bllate.org/book/16207/1454718>